

Сотни беспилотных людей, источающих импульс, подобный инею. И человек, идущий по проложенному ими пути.

Рывок, рывок

Ян-мин, который пришел повидаться с ним, неназванный муримец, одетый в старую форму для боевых искусств, и, наконец, могущественные люди, которые управляют провинцией Шаньси.

Все смотрели на одного человека, затаив дыхание. То есть, Джин Вэй-ген.

"Это похоже на сцену из фильма".

Шаги Цзинь Вэй Гена в униформе, расшитой серебряным селезнем, было не остановить.

Достойный внешний вид и естественно струящееся достоинство ошеломляют аудиторию.

Тишина, которую окликнул Цзинь Вэй Кен, была нарушена его голосом.

"Триста лет географии, что наша родная семья пустила корни в Тэвоне".

Крик с глубокой преданностью распространился повсюду. "Начало было явно убогим".

Он сказал, что это было смутное время. Стихийное бедствие продолжалось, и империя, которая казалась вечной, потеряла свою мощь. Началась война, когда бесчисленные боевики установили флаги по всему миру и провозгласили себя королем.

Вместо воды сухую землю увлажнила кровь, а зерно, которое нужно было собрать, было растоптано подковой.

В конце той долгой войны человек, странствующий по миру, остановился в разрушенной столице старой династии.

Это начало Джинги Тэвона.

“Сонджо, Джинму-рян, принимал сирот и заботился о вдовах и пожилых людях. Хотя я установил знамя боевых искусств, я никогда не забывал

человечность”.

Мелкие семена быстро прорастают.

Те, кто собрался под знаменем Тэвон Цзинга, были ветвями и стеблями и превратились в прочные, но глубокие корни.

Семья, которая основала shabby, выросла в гигантское дерево, которое охватило всю провинцию Шаньси.

“Однако даже главная семья не смогла избежать взлетов и падений”.

С годами все постепенно менялось. Гигантское дерево начало увядать из-за событий больших и малых.

Неправильный выбор руководства, вторжение внешних врагов, предательство союзов, стихийные бедствия, которые не могут быть предотвращены человеческой силой... ..

Внезапно многие ветви были сломаны, и пышные листья опали. "Но!"

В этот момент раздался крик, похожий на гром. Непрерывный голос кипел, как лава.

“Мы выжили”.

Даже когда ветви и листья ломались и падали, корни оставались нетронутыми.

“Несмотря на то, что он был потрясен, он не был вырван с корнем”.

Если корни остаются, дерево растет снова. Он оживет, как будто тогда, когда это произошло, и на нем появятся обильные листья.

Прямо как сейчас.

“Я клянусь как согаджу Тэвон Цзинга.” глухой удар!

Слово взяли сотни копеечников. Невидимый жар исходил от безлюдных жителей Тэвонджинги, которые опустились на одно колено.

"Мы такие! Истинная ценность Тэвона!"

Это клятва многочисленным сиксолам, принадлежащим к истинной семье Тэвона, и всем, кто находится здесь, и врагам, которые еще не обнажили свои зубы.

"Триста лет назад, триста лет спустя я останусь здесь!" глухой удар! глухой удар!

“Я спрошу всех!”

Два глаза, излившиеся из пламени, охватили левую середину. - Крикнул Джин Ви Кен, на лицах которого смешались волнение и предвкушение, страх и вина.

“Готовы ли вы заложить новый фундамент вместе с основной семьей?” Огромный крик разразился вокруг безлюдных домов в Тэвон Джинге. “Чанг(□)!”

Тук, тук-тук-тук-тук-тук!

Как раз в этот момент откуда-то донесся ясный голос.

“Можем ли мы присоединиться к пути, по которому хочет пойти Тэвон Цзинга?”

Место, где я слышал голос, не было ни старшим креслом, где я сидел, ни VIP-местом под ним.

Когда множество толп, окружавших большое поле битвы, открыли дорогу, появился обладатель голоса.

"Этот человек... .. :

Вместо небесного лучника, она, у которой удобная униформа и зрелая внешность, которая не соответствует ее возрасту, вежливо наняла сутенера для Джин Вэй Кена.

“Ли Со-Вол с контрольно-пропускного пункта Хангсан, по зову Господа Со Га, и вот мы прибыли ”.

Мужчина средних лет, который стоял рядом с ней, как стальная башня, Ли Со- Вол, также раскрыл свою личность смелым голосом.

“Больной старейшина Чол Мубэк увидится с Согаджу из Тэвон Джинга”.

Затем, позади них двоих, закричали беспилотные люди на муниципальном контрольно-пропускном пункте.

“Узри Владыку Сога!”

Волнение и суматоха распространились среди людей.

Появление санитарного пункта на грани исчезновения.

Личность молодой Мун Чжу - Е-сик, единственный из мертвых кровавых мечей, а тот, кто утверждает, что является Старшим рядом с ней, - Чхольму-пэк, Коралл Ханг.

Однако в этой ситуации, когда все были удивлены, выражение лица Цзинь Вэй Кена было только спокойным.

Я должен. Потому что именно он прислал мне приглашение на изготовление ткани

“Это первый раз, когда я столкнулся с Содже напрямую. Ты получил, когда посылал меня в последний раз?”

"Да. В дополнение к этому... ..

Со-Вол Ли, который спокойно ответил, поднял глаза и уставился сюда. “Я также получил милость, которую трудно отблагодарить”.

Мое лицо щиплет от этого летящего взгляда.

Это естественная реакция на тот факт, что я и Джин Му Ген спасли контрольно-пропускной пункт Хангшань, потому что никто об этом не знает.

Она, которая слабо улыбнулась мне, посмотрела на Джин Ю Ген.

“Я хотел бы услышать ответ на предыдущий вопрос”. Так что... Вол Ли глубоко вздохнул. Ее веки задрожали.

“Мы тоже... .. Ты можешь быть с Тэвон Джингой?” В ответе Цзинь Вэй Кена не было никаких колебаний. “Конечно”.

“На этот раз я спрашиваю. Ты готов поехать со своей семьей?” свалка.

Вместо ответа Ли Со-вол опустился на одно колено. Чолмубек и воины под его командованием не были исключением.

“Ли Со-Вол, Ли Дэ-мун с контрольно-пропускного пункта Хангсан, клянется Богом Неба и Земли”.

Контрольно-пропускной пункт Хансан, который когда-то командовал муримами в Шаньси. Молодой Мун-джу, который преуспел во враге, преклонил колени перед Джин Ви-ген.

Нет, я стоял на коленях перед Тэвон Джингой.

“Этот текст посвятит всех нас в истинную ценность Тэвона ”. "насекомое!"

Их было немного, но крик был громким. Джин Ви Кен схватил Ли Со Вола за плечо и поднял его.

С тем тоном, который изменился естественным образом. “Я принимаю это”.

Первый день изготовления ткани. Это был момент , когда Тэвон Цзинга принял Контрольно - пропускной пункт Хангсан в качестве стража (□□).

"Бау, аааа!"

“Истинная ценность Тэвона! Истинная ценность Тэвона!” Ура, и еще раз ура.

Толпа численностью около тысячи человек с энтузиазмом скандировала имя Тэвона Цзинги.

"Потому что это было так здорово".

Из речи, от которой у слушателей закипает кровь, и клятвы верности на контрольно-пропускном пункте Хангсан.

"Один конец - это здорово".

Настоящий банкет еще даже не начался, но все в этом месте уже поняли бы.

Чоль Ву, который сидел рядом с ним, не был исключением, так как Тэвон Цзинга - неудачник из провинции Шаньси, обладающий сильной властью и милосердием.

“... ... Хм.”

Простой невежественный и самоуважаемый парень выглядел действительно восхитительно.

"Мой ребенок что-то знает".

Это ребячество, но ничего не поделаешь, стоит пожать плечами. Я не только был членом Taewon Jingga, но и не писал много своих статей, пока не получил это место сегодня.

“Хм, хм. Ты немного впечатлен?”

“Это было потрясающе. Все время, пока я это видел, мое сердце бешено колотилось ”. - Сказал Чол-Ву взволнованным голосом.

“Как я могу быть такой красивой!

“Я не горжусь, но Тэвон Цзинга так хорошо справляется в Шаньси что?” Что я услышал сейчас.

Я колебался и спросил дрожащим голосом: “Ты говоришь не о нашем старшем брате?”
“Что?”

“Зачем тебе это нужно? Я жажду мускулов этого мужчины. Я хочу снять доспехи друг с друга во время жима лежа с этим человеком. Вот так... ..

“Что это за чушь собачья?”

Чол-ву нахмурился. Глядя на выражение его лица, кажется, что это не так. “Или я рад. Я думал, что я снова гей ”.

“гей? Что это еще такое?”

“Ну, по аналогии, это процесс, в котором пара Дигда встречается и становится доктрио ”.

“Я не могу этого понять. Пожалуйста, объясните это просто ”. Я придумал одно из самых простых слов. “Цвет индиго (靛).”

“Этот ребенок ! ”

Чол Ву сразу же прекратил попытки поднять кулак. Это было потому, что рядом с ним сидел Пэк Му Сон, приговоренный к смертной казни.

Вулканический собачий мед "Илхак Бафф". - Спросила я с настоящей улыбкой.

“Так что же здесь прекрасного?”

“Женщина! Эта женщина сказала, что пришла с контрольно-пропускного пункта в гавани!”
“Ах, так что - Вол Ли?”

Строго говоря, это Мунджу, но название Соджео все же более удобное. Глаза Чолву заблестели

от моего фамилярного отношения.

“Ах, ты знаешь?”

“Есть небольшие отношения.” “Какого рода отношения?”

Может быть, это отношения, которые начинаются с отлучения от церкви за сексуальное домогательство и заканчиваются предложением.

"раздражает. Это очень бурная история, чтобы рассказывать ее всем. Тем не менее, я посмотрел на Чол Ву, который был ошарашен твоими словами.

“Вас интересует этот Созер?” “Тебе интересно!”

Видя, как Чхоль Ву прыгает, я испытываю некоторое облегчение.

"верно? Я также думал, что тебе действительно интересно то, что ты делаешь...

...

“Меня это не интересует! Это и есть любовь”.

“Трое детей были бы вполне подходящими. Одна девушка должна остаться”. “... .. Э-э, продолжай один раз”.

“Я тоже воспитаю одного Хвангу. Я слышал, что воспитание их с собаками с детства полезно для эмоционального роста детей. Это будет счастливая семья”.

Я попытался поклясться, что я идиот, но внезапно остановился. "Мне кажется, я однажды видел эту сцену".

Где ты это видел? Почему-то кажется, что меня куда-то вонзают нож.

Странно, почему вы думаете о Сонги и дяде Квакджоне, которые будут на самом деле?

"Это странно".

Я оставил вопрос без ответа и открыл рот. "Вы закончили?"

"Это еще не конец".

"Тогда слушай меня так, как будто все кончено. Это важно". Чолву остановился, услышав серьезный голос.

"Что здесь важно?" "Да. Сколько тебе лет?" "Уже двадцать пять".

"Ты знаешь этот возраст созера?" "Я не знаю".

"Сейчас семнадцать. О, уже восемнадцать, потому что солнце зашло." "Ичто?"

"Вот почему, что это? Несмотря на семилетнюю разницу, обед, пальма! э? Теперь мне нужно определиться с Луной и Научным отделом! Что ты снова будешь делать со своими оценками!"

Чол-ву смутил мой гнев. "О чем ты говоришь? Это идеальный возраст для вступления в брак ".
"О, извините. Я была так взволнована ".

Возможно, как у старшего брата с сестрой, которая ходит на школьный обед, у меня нет выбора, кроме

сопереживать.

Он продолжает мигать, что это Мурым.

"В любом случае, подумайте хорошенько. Не поддавайся временным эмоциям". "Нет".

Лицо Чхольву, который твердо ответил, было затуманенным.

"Я почувствовал это, когда впервые увидел ее. Что мое сердце начало биться, которое останавливалось всю мою жизнь".

"... .. Итак, вы мертвы уже двадцать пять лет?"

"Ты умираешь? Да, вы правы. До того, как я встретил ее, я был как тело ". "Разве я не могу действительно умереть? Пожалуйста, умри".

"Ничего не может быть сделано. Теперь я тело, которое не может умереть или жить без ее разрешения".

"... .. Ух ты, черт возьми."

Пэк Му Сон и Ын Хян, которые слушали наш разговор, покачали головами.

"Это начинается снова".

"О, брат, разве ты не говорил что-то похожее той красотке из трех твоих отличных студенток в прошлом году?"

Даже закоренелый преступник?

"Нет, это не цепное признание".

Это был момент, когда Чол-Ву снизошел до раскрытия черной истории Ынхяна.

"Цзинь Конфуций".

Приятный голос коснулся моих ушей.

Женщина, которая поднимается по лестнице, когда поворачивает голову, - нет. Девушка посмотрела. 'Lee Sowol.'

Это была она.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81685/2821661>